

ПОРТРЕТ

# Удерживая центр

Политическое время Ангелы Меркель подходит к концу. Но уже сейчас ясно, как будет ее не хватать немецкой, да и большой европейской политике. Об итогах пребывания во власти пока еще нынешнего канцлера ФРГ для «Д» рассказывает **Лутц Лихтенбергер**.



Лутц Лихтенбергер

В декабре прошлого года она ушла с поста председателя правящей партии, правоцентристского Христианско-демократического союза (ХДС). А ведь это куда более важная позиция в немецкой политике, чем, скажем, председатель Национального комитета Демократической или же Республиканской партии в США. Правящая коалиция ХДС/ХСС и Социал-демократической партии Германии (СДПГ) под руководством Ангелы Меркель пребывает у власти на протяжении вот уже шести лет, и официально до очередных выборов остается еще два года. В обеих партиях, несмотря на в целом отлаженные рабочие отношения, в последнее время все больше нарастало недовольство. На майских выборах в Европарламент и христианские демократы, и социал-демократы понесли большие потери, причем партия Меркель не набрала даже 30% голосов. Электорат ХДС отдал предпочтение крайне правой «Альтернативе для Германии» (АдГ) и левоцентристской партии «Зеленые».

Меркель занимала пост федерального канцлера Германии 14 лет. Ее некричащий

**Меркель и сейчас опережает по рейтингу любого другого политика в стране**



PHOTOFEST

стиль государственного управления в эпоху одержимости твиттами явно вышел из моды. Все эти годы дипломированный физик оставался верна своему фирменному подходу со спокойным ведением переговоров, поэтапным политическим инжинирингом и стремлением к объективному компромиссу. Меркель не страдает ни идеологической ограниченностью позиции, ни бросающимся в глаза честолюбием, и это приятно. В 2015 году она поставила на кон весь свой по-

литический капитал, чтобы почти миллион людей, бежавших от войны и нищеты преимущественно из таких стран, как Сирия, Иран и ряд африканских государств, смогли попасть на территорию Германии. Это было решение, смелое и гуманное в равной мере; отголоски волны, вызванной им в немецком обществе, сохраняются по сей день. На международной арене это решение принесло Меркель и похвалы, и насмешки. Выносить окончательное суждение преждевременно

— оно будет зависеть от успеха Германии в деле интеграции вновь прибывших.

Позднее, на фоне сильного недовольства ее политикой, ускорившего взлет АдГ, Меркель сменила курс. Последовало новое ужесточение рестриктивных норм в отношении иммиграции, а процедура депортации «отказников», не получивших статуса беженца, была разбюрократизирована. Сделка между Евросоюзом и Турцией в 2016 году, направленная на лимитирование потока беженцев

в ЕС через Турцию, была ее детищем и получила одобрение только благодаря ее личному творческому чутью. При этом более широкая перспектива показывает, что Меркель не отказалась от своей изначальной позиции, а скорее уравнило ее.

Похожая схема получила реализацию и в случае с двумя другими крупными сюжетными линиями ее канцлерства. После фукусимской аварии Меркель добилась сокращения сроков отказа от ядерной энергетики и выра-

ботала амбициозные планы по так называемому энергетическому повороту с переходом на зеленую энергетику. Тем не менее Германия не раз блокировала инициативы Евросоюза по сокращению выбросов, тем самым защищая интересы крупных автопроизводителей, которые хотят и впредь продавать свои прожорливые люксовые модели. Кроме того, отказ от угля был отсрочен до 2038 года.

**За свою склонность к финансовой аскезе Меркель получила известность как «мадам Нет»**

Во время финансового кризиса в ЕС — а это наиболее важный сюжет первых лет ее канцлерства — за свою склонность к финансовой аскезе Меркель получила известность как «мадам Нет». Она не раз позволяла Греции дойти до грани вынужденного выхода из еврозоны. Однако в конечном счете Грецию спасали, и Германия брала на себя существенную часть расходов на такое спасение.

Оппонентов Меркель можно разделить на два лагеря, один из которых упрекает канцлера в излишней активности, а другой — в пассивности. После своего ухода с поста председателя партии она практически не участвовала в подготовке к выборам в Европарламент. Вопреки собственным ожиданиям христианские демократы потеряли куда больше голосов «по вине» либеральной и экологически ориентированной партии «Зеленые», чем из-за АдГ, электоральную базу которой во многом составляют бывшие сторонники ХДС, не согласные с якобы левым уклоном курса Меркель.

И тем не менее, несмотря на все статьи, предвосхищающие неминуемый конец ее канцлерства, в Германии есть и третий лагерь тех, кто ее поддерживает. Меркель и сейчас опережает по рейтингу любого другого политика в стране. После того как в начале года все информационные агентства сообщили о ее политических похоронах, Меркель остается непоколебимым, истинным переговорщиком у себя в стране и на международной арене, который никогда вроде как не побеждает, но и не проигрывает. Выражаясь более прозаически, по-меркельски, она просто продолжает находить работающие решения.

Ее будет не хватать в ту самую минуту, когда она отойдет от дел.

КОНФЛИКТ

## Молдавия с видом на Украину

В России и мире Молдавию замечают не часто. Но недавно республика оказалась в центре внимания Москвы, Брюсселя и Вашингтона и стала площадкой их совместных действий: они демонтировали режим одиозного олигарха Владимира Плахотнюка.

О том, что Молдавия снова рискует стать территорией соперничества влиятельных игроков, для «Д» рассказывает специальный корреспондент газеты «Коммерсантъ» **Владимир Соловьев**.



Владимир Соловьев

С режимом Владимира Плахотнюка, правившего Молдавией с 2015 года, покончили за неделю. У этого финала есть предыстория, без которой не оценить токсичности спешно бежавшего из страны олигарха и разрушительной роли геополитической конфронтации между Москвой и Западом на постсоветском пространстве.

Плахотнюк начинал как бизнесмен средней руки в 90-е. В нулевые вошел в близкое окружение тогдашнего молдавского президента Владимира Воронина, правившего страной до 2009 года. Когда Воронин и его Партия коммунистов лишились власти, он начал действовать как самостоятельный игрок. Вступил в Демпартию, которую позже возглавил и подчинил себе.

Могущество, которое он обрел, стало возможным благодаря соперничеству России и Запада за влияние на небольшую республику. Демпартия была составной частью Альянса за евроинтеграцию, пришедшего к власти в Молдавии после коммунистов. Создатели этого союза — Демократическая, Либерально-демократическая и Либеральная партии — лишь декларировали европейские ценности. По сути, они в собственных интересах использовали вполне искреннее желание половины населения республики стать частью ЕС. Главной целью каждой из трех партий был контроль над госинститутами и потоками, который конвертировался в коррупционные схемы. Брюссель и Вашингтон, опасавшиеся ре-

ванша пророссийских сил, долго закрывали глаза на то, как лидеры трехглавого альянса монетизируют евроинтеграцию и нарушают законы и конституцию страны. Геополитическая целесообразность победила закон, поскольку на кону было подписание Молдавией и ЕС соглашения об ассоциации. Для этого важно было сохранить у власти терпящий популярность «проевропейский» альянс. И его сохранили.

В какой-то момент между союзниками возникла конкуренция за позиции. Победителем из соревнования к осени 2015 года вышел Плахотнюк. Он добился того, чтобы фракция Демпартии, насчитывавшая после парламентских выборов 2014 года всего 19 депутатов (всего в законодательном органе заседает 101 парламентарий), увеличилась втрое. Депутаты из других фракций переходили на сторону демократов в результате подкупа или шантажа уголовными делами и компроматом. Обретенное таким образом парламентское большинство позволило олигарху расправиться с главным врагом — бывшим премьером страны и лидером Либерально-демократической партии Владимиром Филатом. Осенью 2015 года Филата арестовали по обвинению в коррупции (позже его приговорили к девяти годам тюрьмы), а уже в январе 2016 года Плахотнюк назначил правительство во главе с полностью лояльным ему премьером. Не побеждая ни в каких выборах и не занимая государственных должностей, олигарх стал хозяином страны, которому подчинялись министерства, правоохранительные органы и суды, включая конституционный.

Брюссель и Вашингтон смирились с этим. Олигарху удавалось убеждать их в том, что только он способен не допустить прихода к власти популярной пророссийской Партии социалистов, чей лидер Игорь Додон в 2016 году стал президентом Молдавии.

Страна нищала, поток уезжающих из Молдавии в Россию и Европу увеличивался, а демократам и их лиде-

ру, сосредоточенному на сохранении тотального контроля, было не до реформ, предусмотренных соглашением об ассоциации. Терпение западных партнеров истончилось.

Первый серьезный конфликт Плахотнюка с Брюсселем случился, когда он поменял правила игры, чтобы его непопулярная партия могла сохранить власть. В 2017 году пропорциональная избирательная система была заменена на смешанную вопреки рекомендациям ЕС и Венецианской комиссии Совета Европы не делать этого. Олигарх призвал проигнорировать. Когда летом 2018 года на выборах мэра Кишинева победил неприимый критик Плахотнюка лидер

Плахотнюка, получили в парламенте 26 мест. Еще 35 являлись социальными, а демократы вместе с сателлитами получили в общей сложности 40 мандатов. Большинство для формирования правительства не было ни у кого. Встал вопрос о коалиции.

Проевропейский АСУМ был готов договариваться с пророссийскими социалистами, но отказался обсуждать что-либо с демократами. Партия социалистов и Демократическая партия вели переговоры, и в какой-то момент их союз, в результате которого Плахотнюк сохранил бы свои позиции, стал казаться неизбежным. Но в игру вступила Москва, политически, информационно и финансово помо-

**Решение приднестровской проблемы по российской модели автоматически поставит вопрос: почему такой же шаблон сшивания нельзя использовать на Донбассе?**

литики соседства Йоханис Хан и директор офиса Восточной Европы Госдепа США Брэд Фреден. Они встретились с лидерами всех парламентских партий. И 7 июня была создана благословенная Россией и Западом коалиция АСУМ и социалистов. Партнеры, являющиеся геополитическими антагонистами, сформировали правительство во главе с Майей Санду, назначив спикером парламента лидера социалистов Зинаиду Гречаную.

Владимир Плахотнюк сопротивлялся. Он обвинил АСУМ и Партию социалистов в узурпации власти, а бойцы неформального силового крыла Демпартии блокировали входы в госучреждения, чтобы не допустить в них новую власть. Подконтрольный олигарху конституционный суд объявил незаконной коалицию и все принятые ею решения. Противостояние могло обернуться дестабилизацией и столкновениями. И тогда Россия и Запад снова вмешались во внутри-молдавские дела. Страны ЕС и Россия признали новую власть. Также поступили США. А 14 июня в офис демократов зашел американский посол Дерек Хоган. Он пробыл там 15 минут и встретился только с Плахотнюком. Когда дипломат ушел, демократы объявили о капитуляции, а олигарх покинул страну.

Смена власти произошла бескровно по воле России, ЕС и США. Из территории геополитического соперничества Молдавия на неделю стала площадкой их сотрудничества. Интересно, что в результате в первую очередь совпали в одном: одиозный олигарх не должен править республикой. Запад, из-за отсутствия альтернативы мирившийся с режимом Плахотнюка, отвернулся от него, как только в стране появились проевропейские политики, с которыми можно иметь дело без репутационных рисков. Для Москвы олигарх, заморозивший отношения с Россией во многих сферах, тоже был неприемлем.

После падения олигархического режима коалиция прозападного АСУМ с социалистами, зачищающая

гавшая социалистам и президенту Додону Кремль предупреждал молдавских подопечных о нежелательности альянса с олигархом, совершив немало антироссийских выпадов, — его стараниями в 2017 году персональной граты в республике стал тогдашний куратор отношений с Кишиневом российский вице-премьер Дмитрий Рогозин. Додон боялся идти против Плахотнюка, который легко мог отправить его в отставку и даже за решетку. Он пытался убедить Москву, что альянс с демократами предпочтительнее союза с АСУМ. Но Кремль был непреклонен.

Переговоры о коалиции буквасла, и дело шло к досрочным парламентским выборам, выгодным только Демпартии. Но 3 июня в Кишинев слетелись спецпредставитель президента РФ по торговле-экономическому сотрудничеству с Молдавией вице-премьер Дмитрий Козак, комиссар ЕС по вопросам расширения и под-

держивать конфликт какое-то время. Но слишком разные задачи ставят перед собой в Молдавии Россия и Запад. Каждый из них хотел бы видеть здесь у власти своих. Москве комфортно иметь дело с социалистами, а ЕС и США — с прозападным АСУМ. Соперничество неизбежно.

Еще одна спорная тема — урегулирование приднестровского конфликта. Россия, как и Запад, признает территориальную целостность Молдавии. Но совпадение позиций не привело к тому, чтобы Приднестровье, провозгласившее в 1990 году свою независимость, вернулось под контроль Кишинева. Для Москвы этот конфликт имеет несколько измерений. Во-первых, в случае восстановления территориальной целостности Молдавии электоральный баланс страны неизбежно будет нарушен. В случае объединения страны несколько сотен тысяч пророссийских приднестровцев надолго обеспечат перевес лояльным России политическим силам Молдавии. Это нето, с чем в обозримой перспективе готовы смириться ЕС и США. Во-вторых, Кремлю хочется урегулировать конфликт Кишинева и Тирасполя на условиях предоставления Приднестровью особого статуса. Он среди прочего должен предусматривать право вето автономии при принятии центральной властью важных внешнеполитических решений вроде вхождения страны в НАТО или вступления в ЕС. Такой подход изначально не устраивал Запад. А сейчас, когда эпицентр геополитического противостояния стала Украина, приднестровский вопрос приобрел особое значение. Его решение по российской модели поставит вопрос: почему бы такой шаблон сшивания страны не использовать в Донбассе? Нынешнее состояние отношений между США с ЕС и Россией исключает даже экспертную дискуссию на эту тему. И не исключает попыток обыграть друг друга на территории третьих стран.